

АМЕРИКАНИЗАЦИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ²

Статья поступила
в редакцию
в апреле 2010 г.

Аннотация

За последние два десятилетия мобильность студентов в Европе существенно возросла. Усилилась и международная ориентация науки. В данной работе фиксируются изменения в структуре науки и высшего образования в Европе и рассматриваются потенциальные объяснения существенного повышения их международной ориентации. Популярность высшего образования в Европе начала заметно расти примерно в 1960 г., и всего лишь несколько десятилетий спустя наука и высшее образование постепенно пришли в соответствие с американским стандартом. Вероятно, причиной послужило снижение коммуникационных издержек. Ярче всего международная ориентация науки и образования проявляется в изменении языка, используемого в преподавании и научных публикациях, — с родного (государственного), латыни, немецкого и французского на английский. Небольшие языковые зоны совершили этот переход раньше. Кроме того, отдельные области науки различались по скорости перехода на английский в научной коммуникации. Точные науки и медицина переключились на английский язык первыми, за ними последовали экономика и общественные науки, а в гуманитарных науках и в области права в настоящее время наблюдаются лишь первые признаки такого перехода. Это означает, что отдача от масштаба и возможность распространения научных результатов оказывают большое влияние на принятие решения о переходе на международные стандарты.

Ключевые слова: Болонский процесс, мобильность студентов, американизация высшего образования, научные журналы, экономика, язык публикаций.

¹ Мы благодарны Даниэль Клаассенс и Йесперу ван Тору за помощь со статистикой. Также мы признательны Чарльзу Клотфельтеру и Хьюго Зонненштайну, а также участникам конференций NBER в сентябре 2007 г. в Кембридже, штат Массачусетс, и в октябре 2008 г. в Вудстоке, штат Вермонт, за ценные комментарии к ранним версиям этой работы. Высказанные здесь взгляды принадлежат авторам и не обязательно отражают взгляды Национального бюро экономических исследований (National Bureau of Economic Research, NBER).

² Borghans L., Cörvers F. The americanization of European higher education and research/NBER Working Paper 15217 <http://www.nber.org/papers/w15217> (пер. с англ. Е. Покатович).

1. Введение

За последние двадцать лет в Европе активизировалась миграция студентов как между странами в пределах континента, так и между Европой, США и остальным миром. Судя по всему, это утверждение справедливо и для бакалавров, и для магистров, и для аспирантов. Значительно усилилась и международная активность ученых: они чаще публикуются в иностранных журналах, чаще ездят и переезжают за границу, чаще принимают участие в совместных международных исследованиях. Все эти тенденции имеют большое значение для сотрудничества и конкуренции в области высшего образования и науки.

Цель данной работы — зафиксировать изменения в структуре науки и высшего образования в Европе, а также исследовать возможные объяснения резкого усиления международной ориентации в этой сфере. Мы исходим из теоретического предположения, что выбор между учебой и исследованиями на внутреннем рынке или на международном зависит от баланса потерь и преимуществ, определяемых объемом рынка, коммуникационными издержками, возможностями передачи знаний между странами, финансовым законодательством. Мы считаем, что несколько параметров этого выбора изменились в последнее время в пользу международной кооперации: снизились транспортные расходы, усилилась европейская интеграция, получили широкое распространение электронная почта и интернет. С другой стороны, выбору в пользу международного рынка способствовал и сдвиг научных приоритетов с обсуждения и анализа политики отдельных стран к измерению результативности научной работы на основании публикаций в международных журналах. Расширение внутреннего рынка научных исследований оказало бы противоположное влияние. Сближение национальных обычаев и институтов с глобальными (американскими) стандартами дополнительно способствовало интернационализации исследований и высшего образования в Европе.

Используя разнообразные индикаторы, мы покажем изменения в структуре высшего образования и науки в Европе. Для анализа динамики их развития сравним положение в нескольких научных областях в ряде европейских стран с использованием длинных временных рядов. Чтобы более детально проиллюстрировать некоторые тенденции, особое внимание будет уделено экономическим исследованиям и ситуации в Нидерландах: эта область науки и данное государство могут служить хорошими примерами того, что происходило или будет происходить в других областях науки в различных странах Европы.

Х.Дрезе и Ф.Эстебан [6] показывают, что в области экономических исследований США обгоняют Европу примерно втрое, и делают вывод о том, что Европейский союз далек от достижения цели, поставленной в Лиссабоне, — стать наиболее динамичной и конкурентоспособной экономикой в мире. А.Кардозо и К.Циммерманн [3] выяснили, что качество исследований обладателей степени PhD в американских университетах выше

качества исследований их коллег в Европе³. Значение нашей работы в особом подходе к сопоставлению между Европой и США. Трансформация европейского высшего образования и науки прослеживается не только в плане качества, но и в плане изменения природы исследований. Мы выдвигаем теоретическое обоснование принятия решения о переходе на американские научные стандарты, которое позволяет объяснить, почему переход на эти — более высокие — стандарты в одних странах идет быстрее, чем в других. Мы полагаем, что для обоснования достижений тех или иных стран важно учитывать издержки, связанные с переходом на американский стандарт. Как потери, так и выгоды от американизации европейского высшего образования и науки, по-видимому, в значительной степени связаны с переходом на английский язык как *lingua franca*, а также с тем, что именно преподается и исследуется. Мы полагаем, что в работе Х. Дрезе и Ф. Эстебана [6], а также предшествующих им теоретических исследованиях в этой области большое внимание уделяется выгодам от англоязычных публикаций в американских журналах, но при этом недооценивается или игнорируется ценность и эффект публикаций на родном языке на европейские темы.

Данная работа имеет следующую структуру. В разделе 2 мы излагаем теоретическую модель. В разделе 3 приводятся данные о развитии высшего образования в Европе и США. В разделе 4 описаны изменения, произошедшие в голландской системе высшего образования и науки за последние несколько десятилетий, с упором на экономику. В разделе 5 рассматривается изменение языка, используемого в науке, как индикатор изменений структуры высшего образования и науки в Европе. Раздел 6 является заключением.

Высшее образование и наука не являются однородным благом. В разных странах точные науки, экономика и право преподаются по-разному, а цели и предмет научных исследований могут существенно различаться. Важной характеристикой такого рода различий является то, опирается ли система высшего образования и науки в конкретной стране на национальные структуры и традиции или же она перенимает международные стандарты (или испытывает их вмешательство). Это означает, что университеты, исследователи, студенты могут выбирать: вести научную дискуссию в национальном или в международном контексте. Ценность каждого из вариантов зависит от качества исследований, их актуальности для соответствующей страны и связанных с ними издержек. Для национально ориентированных исследований она равна:

2. Теория интернационализации

³ Среди других работ по оценке результативности европейских и американских экономических исследований можно назвать, например, [2; 5; 11; 13; 18; 20]. Отметим, однако, что экономисты, как правило, анализируют свой собственный предмет и склонны распространять свои выводы на положение Европы относительно США в целом.

$$V_{nat} = cQ(n) + v_r R - k,$$

где $Q(n)$ — это качество исследования, а n — размер исследовательского сообщества. Качество зависит от размера сообщества. R отражает актуальность исследования, k — издержки, v_q и v_r — веса соответственно качества и актуальности. Для исследований, ориентированных на международную аудиторию, ценность составляет:

$$V_{int} = v_q Q(N) + v_r \tau R - K.$$

N — размер международного исследовательского сообщества. Если выгоды от исследований имеют отдачу от масштаба, то исследователь, включающийся в международную дискуссию, выиграет за счет увеличения численности коллег. Эти выгоды, впрочем, уравниваются снижением значимости исследований для ситуации в отдельно взятой стране, а также повышением коммуникационных издержек. τ отражает трансферабельность (возможность распространения) результатов исследований для данной страны. ($0 \leq \tau \leq 1$). Трансферабельность различается в разных областях науки. В некоторых сферах актуальность исследования не будет зависеть от того, применительно к какой стране оно проводится, а в других случаях исследование может быть четко привязано к конкретной стране. Кроме того, исследования с международной ориентацией могут повлечь за собой более высокие издержки (в том числе за счет расходов на транспорт и связь). Эти издержки обозначены через K ($K > k$).

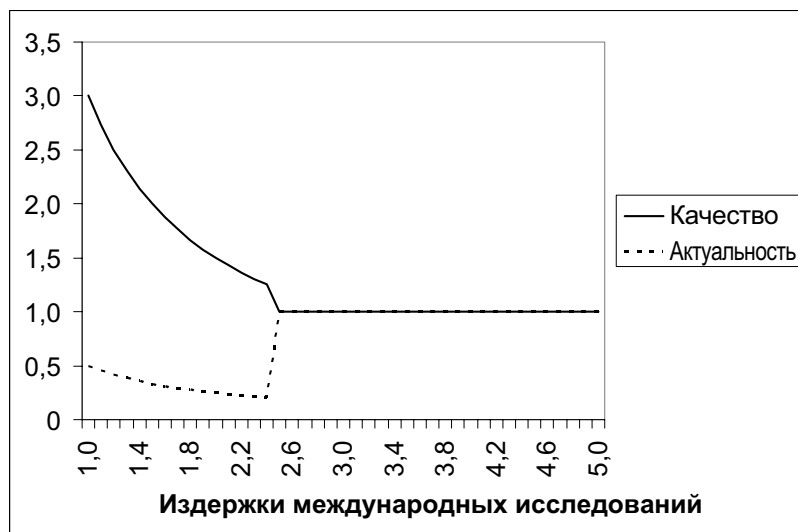
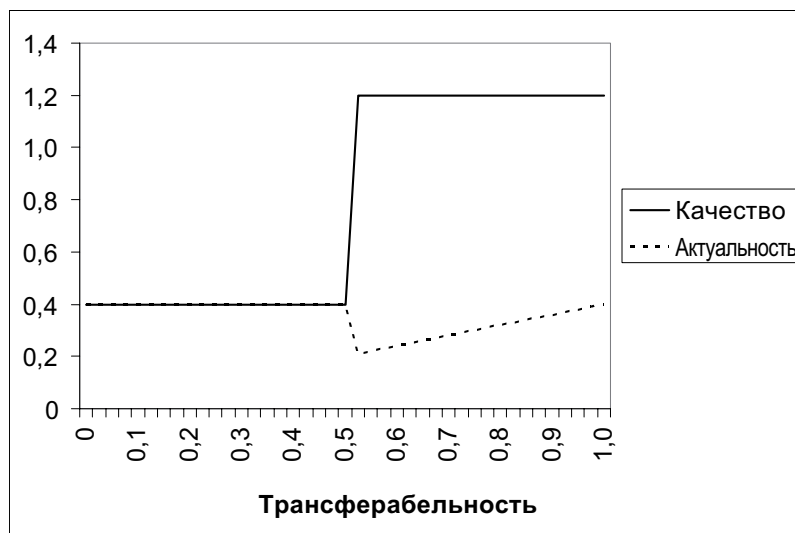
На выбор между национальными и международными научными исследованиями может повлиять ценность, приписываемая качеству в противовес актуальности. Исследователь решит присоединиться к международному научному сообществу, если $V_{int} > V_{nat}$. Учитывая различия в качестве исследований, а также издержки, возникающие в международном контексте, можно рассчитать пороговый уровень трансферабельности, при котором исследователям будет безразлично, присоединяться к дискуссии в национальном или международном масштабе:

$$\tau = 1 - \frac{v_q}{v_r} \frac{Q(N) - Q(n)}{R} + \frac{K - k}{R}.$$

Если реальная трансферабельность превысит этот порог, то будет выбран международный уровень. Поэтому при повышении трансферабельности издержки исследований в международном контексте будут снижаться или эффект от масштаба будет возрастать, и исследователи, участвующие в научной жизни на национальном уровне, будут выходить на международный уровень при достижении этого порога. К аналогичным последствиям приведет и изменение в оценке ценности качества исследования в противовес актуальности. В точке перехода ценность исследований будет изменяться лишь постепенно. Впрочем, на качество и актуальность исследований серьезно повлияет переход с национального

уровня на международный. На рис. 1 мы покажем для определенных параметров этой модели, что произойдет с качеством и актуальностью исследований на единицу издержек, когда трансферабельность возрастает (рис. 1а) и когда издержки международных исследований снижаются (рис. 1б). Рисунок 1а показывает, что переход на международный уровень связан со снижением актуальности и повышением качества. Как только переход произошел,

Рис. 1. **Качество и актуальность исследований на единицу издержек как функция трансферабельности (а) и издержек международных исследований (б)**

Примечание: рисунок основан на следующих параметрах: $v_q = v_r = 1$, $Q(n) = 1$, $Q(N) = 3$, $k = 1$ и $K = 3$ на рис. 1а, и $\tau = 0,5$ на рис. 1б.

дальнейший рост трансферабельности не будет влиять на качество исследований, но увеличит актуальность. При снижении издержек международных исследований (рис. 1b) наблюдается аналогичный сдвиг в сторону повышения качества и снижения актуальности. Дальнейшее снижение издержек международных исследований будет способствовать повышению как качества, так и актуальности на единицу издержек.

Если размер рынка, коммуникационные издержки, трансферабельность и стимулы определяют выбор в пользу исследований либо на национальном, либо международном уровне, то можно сделать следующие прогнозы.

Объем рынка

Развитие высшего образования в Европе и процесс европейской интеграции сфокусируют внимание исследователей на европейском рынке. Это будет означать снижение роли исследований, направленных на конкретные европейские страны, но одновременно приведет и к сокращению внимания к международным исследованиям.

Коммуникационные издержки

Есть множество оснований предполагать, что коммуникационные издержки снижаются. Транспортные расходы становятся меньше, интернет и электронная почта превращаются в важные инструменты для связи исследователей друг с другом на большом расстоянии, а европейская интеграция (использование английского языка и введение системы бакалавр-магистр) обеспечивает совместимость систем образования и тем самым способствует коммуникациям.

Трансферабельность

Различия в трансферабельности исследований в первую очередь связаны с различиями между областями науки. В точных науках присоединиться к международной научной дискуссии сравнительно легко, в то время как, скажем, в сфере литературы и права национальные различия могут быть слишком велики и создавать преграды для международного сотрудничества (в том числе различия в национальных институтах, культурных традициях и истории). Экономика и общественные науки — промежуточный случай. Хотя в этих дисциплинах применяются общие теории, конкретные обстоятельства и институты в тех или иных странах могут определять актуальность конкретных исследовательских проблем и тем самым ограничивать международную сопоставимость.

Финансы

Во многих европейских странах предоставляются субсидии на основании непосредственных результатов научной деятельности: количества публикаций, количества дипломов и степеней PhD. Подобные финансовые стимулы также будут влиять на принятие решений о выборе направления научной деятельности, хотя характер этого влияния бывает подчас трудно предсказать.

Вполне вероятно, что устоявшиеся обычаи будут меняться, приближаясь к общему стандарту, для того чтобы облегчить сотрудничество ученых на национальном или международном уровне. Наиболее очевидным элементом такого стандарта является язык науки, но можно представить себе стандартизацию и других аспектов научной деятельности. Примером может являться стандартизация дипломов как с точки зрения названий, так и с точки зрения содержания. Аналогичным образом можно интерпретировать и принятие системы бакалавр-магистр вместо исторически уникальных европейских ученых степеней, однако и использование таких терминов, как старший преподаватель (*assistant professor*), доцент (*associate professor*), полный профессор (*full professor*), и роль докторской диссертации (*PhD*) может меняться под влиянием изменений ценностей в научном сообществе.

В данной работе мы учитываем такие показатели, как тенденции в использовании того или иного языка в науке; гражданство ученых, публикующихся в национальных журналах; страна происхождения цитируемых исследований и возраст, в котором ученые в среднем защищают докторские диссертации.

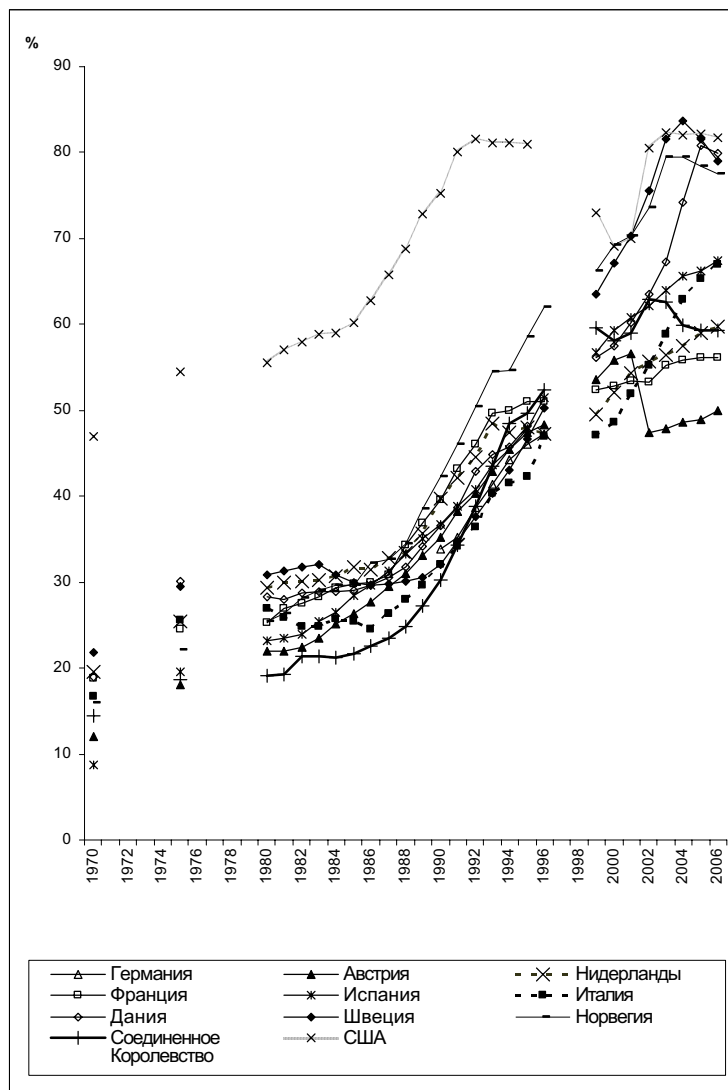
Как и в США, во многих богатых европейских странах в 1960-е годы охват населения высшим образованием быстро увеличился⁴. Университеты из маленьких элитарных учебных заведений превратились в массовые⁵. На рис. 2 показано увеличение охвата населения высшим образованием в западноевропейских странах и США начиная с 1970 г. Между США и Западной Европой наблюдается колоссальное различие в валовом охвате образованием. Отчасти оно отражает различия в системах образования, прежде всего упор на сильную систему среднего профессионального образования во многих европейских странах. С 1970 по 1975 г. валовой охват высшим образованием в США и Западной Европе повысился на 5–10 процентных пунктов. Между 1975 и 1985 г. этот уровень почти не рос и снова начал повышаться примерно в 1985 г. Максимум — приблизительно 80%-го валового охвата — США достигли в 1991 г. и удерживают этот показатель, за исключением периода с 1999 по 2001 г. Скандинавские страны за последние годы в большей или меньшей степени догнали США. В других странах валовой охват высшим образованием отстает от американского уровня на 15–30 процентных пунктов.

3. Развитие высшего образования

⁴ См. [9] по поводу развития высшего образования в 18 западноевропейских странах начиная с 1960-х годов. Относительно динамики максимального образовательного уровня в США с 1940 по 2007 г. см. рис. 3 и 4 в [16].

⁵ П. Виндольф [24] изучает развитие образования в США, Японии, Германии и некоторых других европейских странах с 1870 по 1990 г. Чтобы объяснить расширение охвата населения высшим образованием, он ссылается на теорию человеческого капитала и потребности общества, а также на теории из социологии образования, основанные на конкуренции за статус между индивидами или социальными группами. Также обсуждается влияние на этот процесс увеличения охвата женщин высшим образованием.

Рис. 2. **Валовой показатель охвата населения образованием в западноевропейских странах и США в 1970–2006 гг.**

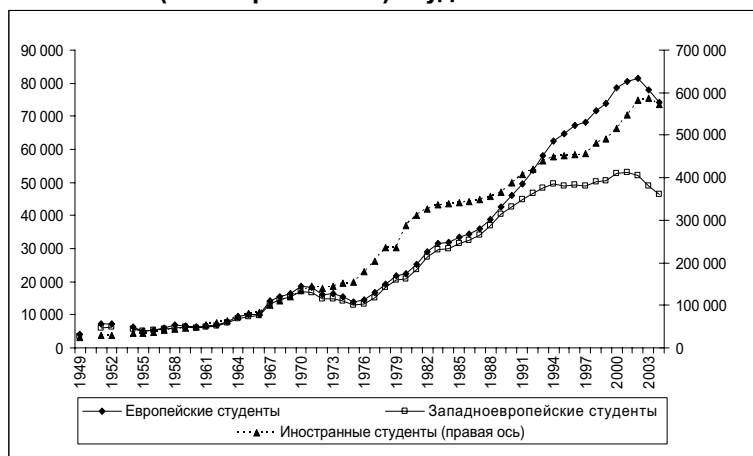
Источник: UNESCO Institute for Statistics.

Примечание: Валовой показатель охвата образованием определяется как количество студентов, получающих высшее образование, выраженное в процентах к численности населения в возрастной группе, потенциально способной к получению высшего образования. В измерении валового охвата образованием могут быть изменения в период с 1996 по 1999 г. для некоторых стран, например США. Также между 2001 и 2002 г., по-видимому, имеется разрыв в рядах для США и Австрии. Для Германии имеются данные только для периода с 1990 по 1996 г.

Увеличение охвата высшим образованием в Западной Европе может являться одной из причин того, что все больше европейских студентов уезжают в США. Это подтверждает рис. 3. Охват населения высшим образованием в Западной Европе медленно возрастал

с 1949 по 1970 г., снижался до 1975-го и стабильно рос начиная с 1975 г. Примерно в 1993 г. рост численности западноевропейских студентов в США стабилизировался на уровне 50 000 человек. После 2000 г. число студентов, приезжающих из Европы на учебу в США, несколько снизилось, вероятно, вследствие ужесточения американского законодательства после 11 сентября 2001 г. Что касается студентов из других европейских стран, включая Центральную и Восточную Европу, то рис. 3 показывает, что вплоть до второй половины 1980-х годов абсолютные показатели внешней миграции здесь оставались довольно низкими. В дальнейшем они резко повысились и в 2002 г. достигли максимума — более 30 000 студентов. В течение последних двух лет нашей выборки данных миграция из Европы в целом в США снижалась. Общая численность иностранных студентов, уезжающих в США, начала сокращаться в 2004 г.

Рис. 3. **Совокупное количество европейских и других иностранных (не американских) студентов в США в 1949–2004 гг.**

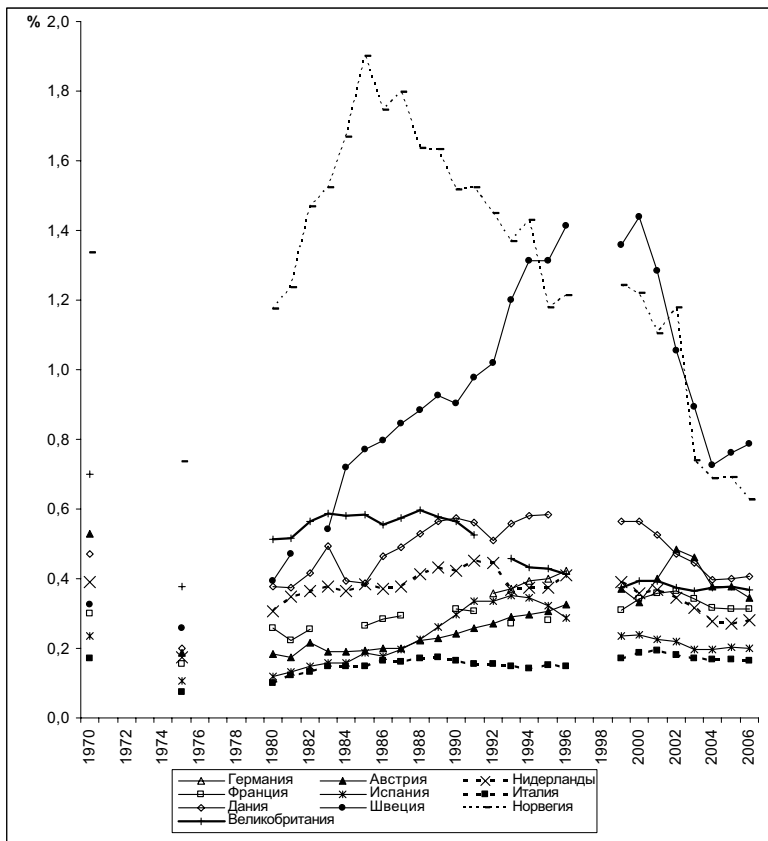
Источник: Institute of International Education.

Примечание: Данные получены из базы данных Open Doors Института международного образования. Open Doors учитывает как иностранных студентов, получающих в США степени, так и студентов, которые учатся на краткосрочных программах без присвоения степеней.

Можно было бы предположить, что возрастание числа европейских студентов, отправляющихся в США, связано с «глобализацией». Рисунок 4 показывает, что это верно лишь отчасти. На рисунке приводится доля западноевропейских студентов, уехавших в США, в процентах от числа всех студентов, получающих высшее образование, в десяти разных западноевропейских странах. Для большинства стран эта доля относительно высока в 1970 г., и она даже выше, чем в 2006-м, последнем году нашего временного ряда. Если взять 1975 г. как точку отсчета, то подъем будет наблюдаться во всех странах. Однако рано или поздно внешняя миграция в каждой стране начинает падать. С 1970 г. и далее четко возрастающего тренда по этому показателю нет. Почти во всех странах наблюдается снижение

протяженностью от пяти до десяти лет. В Великобритании оно началось в 1988 г., в Норвегии — еще в 1985-м. В то же время доля студентов, уехавших учиться в США, в Скандинавских странах остается довольно высокой вплоть до конца рассматриваемого нами временного периода. Поток студентов из Италии (и чуть в меньшей степени из Испании) в США, как правило, оставался небольшим.

Рис. 4. **Западноевропейские студенты в США в процентах от охвата населения образованием в родной стране в 1970–2006 гг.**

Источник: Institute of International Education, the UNESCO Institute for Statistics.

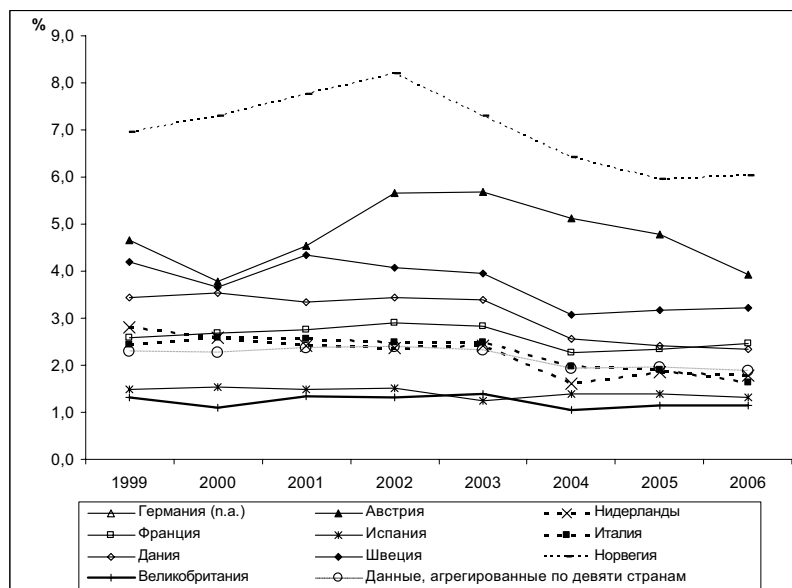
Примечание: Доли были рассчитаны путем деления количества студентов из конкретной страны, находящихся в США (Open Doors, см. рис. 2), на количество студентов в соответствующей стране (UNESCO).

Можно утверждать, что уменьшение потока студентов, отправляющихся из Европы в США, было компенсировано внутренней миграцией в пределах ЕС. С одной стороны, внутриевропейские программы, такие как Erasmus, действительно расширялись [8]⁶. С дру-

⁶ Следует отметить, что мобильность в Европейском союзе обычно представляет собой так называемую горизонтальную мобильность. В таких программах, как Erasmus, студенты проводят значительное время (от 3 до 12 месяцев) в другом европейском образовательном учреждении, причем все оценки

Рис. 5.

Внешняя миграция западноевропейских студентов в процентах от охвата образованием в родной стране в 1999–2006 гг.

Источник: UNESCO Institute for Statistics.

Примечание: UNESCO рассчитывает количество студентов, получающих высшее образование в родной стране и в зарубежных странах. Данные по охвату населения образованием в Германии отсутствовали.

гой стороны, рис. 5 показывает, что поток уезжающих как доля всего контингента студентов после 2002 г. сокращался во всех странах нашей выборки. Объяснить это различие можно тем, что данные UNESCO об охвате высшим образованием не включают поток студентов, которым засчитываются оценки за курсы, прослушанные в других европейских странах, а также программы студенческого обмена в рамках Европейского союза. Из рис. 5 можно сделать вывод, что доля уехавших студентов в общем числе получающих высшее образование оказывается наибольшей в Норвегии, Австрии и Швеции.

Активизация участия студентов во внутриевропейских программах вписывается в стремление ЕС создать европейскую зону высшего образования (European Higher Education Area, EHEA) к 2010 г., что было оговорено в Болонской декларации в июне 1999 г. Этот документ первоначально был подписан министрами образования 29 европейских стран и превратился в масштабную реформу, охватывающую 45 стран. Он запустил целый ряд новых соглашений и реформ — Болонский процесс [7; 15], направленный на гармонизацию и повышение привлекательности европейского

по результатам прослушанных курсов признаются и принимаются их основным учебным заведением. Как отмечает Дж. Спинелли [21], студенты в США практикуют вертикальную мобильность, т.е. получают степень магистра в другом учебном заведении — не там, где получили степень бакалавра.

высшего образования для студентов из Европы и с других континентов. В ЕС эти реформы рассматриваются как необходимое условие успешной конкуренции с лучшими образовательными системами мира, прежде всего с США и Азией. В число задач, зафиксированных в Болонской декларации, входят принятие системы высшего образования, состоящей из двух ступеней, введение системы кредитов (зачет баллов за прослушанные курсы в других учебных заведениях), стимулирование мобильности, стимулирование общеевропейского сотрудничества по вопросам качества образования, стимулирование европейского компонента в высшем образовании.

В частности, для стимулирования трансатлантической миграции важно⁷ принятие двухступенчатой системы — бакалавр и магистр, а также создание системы зачета баллов, такой как Европейская система перевода оценок (European Credit Transfer System, ECTS). До начала Болонского процесса в европейских странах, как правило, существовал только один интегрированный уровень высшего образования, по завершении которого присваивалась степень, позволяющая поступать в аспирантуру. В Болонской декларации было достигнуто соглашение, что степень бакалавра, присваиваемая после первого цикла обучения, продолжающегося не менее трех лет, будет признана европейским рынком труда в качестве допустимого уровня квалификации. Доступ ко второму циклу требует успешного завершения обучения на первом цикле. Второй цикл позволяет получить степень магистра. Первоначально упоминались только два цикла: бакалавриат и магистратура. В дальнейшем в качестве третьего цикла была введена докторская степень⁸. Хотя европейские страны взяли на себя обязательства по преобразованию существующих программ высшей школы в трехлетние бакалаврские и двухлетние магистерские, в реальности продолжительность циклов и уровень промежуточных дипломов сильно различаются в разных странах [1].

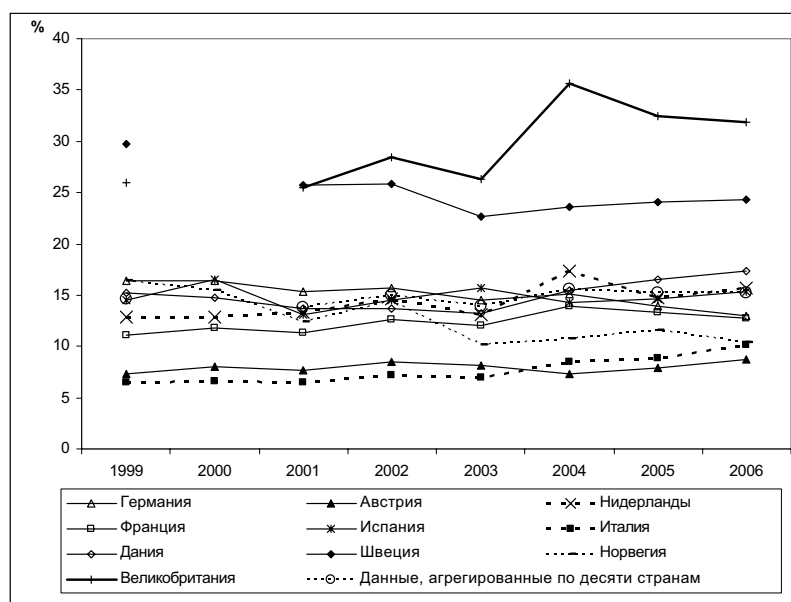
На рис. 6 показана доля студентов, уехавших в США, от общего числа студентов, отправившихся за границу в период с 1999 по 2006 г. Она довольно высока в Великобритании и Швеции, где от четверти до трети всех уехавших студентов отправились в США. В Италии и Австрии доля студентов, поступающих в американские учебные заведения, низка. Этот показатель заметно сократился в Норвегии и Германии в период с 1999 по 2006 г. В среднем доля США в качестве направления внешней миграции студентов из десяти западноевропейских стран нашей выборки в этот

⁷ Например, Дж. Спинелли [21] указывает на трудности, с которыми сталкиваются администраторы в США, пытаясь определить уровень подготовки европейских студентов, еще не получивших свой диплом в рамках одноступенчатой системы. Проблемы возникали даже у студентов, окончивших пятилетний интегрированный курс, т. е. курс магистерского уровня: американские администраторы, как правило, предлагали им поступать на магистерские программы вместо аспирантуры, потому что у них имелась лишь одна степень.

⁸ См. [25], где приводится подробное описание и анализ эволюции трех циклов.

период составляла примерно 15%. Можно сделать вывод о том, что США не стали менее привлекательным местом учебы для европейских студентов, желающих учиться за границей, будь то в пределах или за пределами Европы. Однако поскольку количество западно-европейских студентов, обучающихся за пределами своей страны, сократилось за последние годы для многих стран, упала и численность западноевропейских студентов, обучающихся в США. Это может быть связано с ростом популярности программ, аналогичных программе Erasmus, которые стимулируют обучение европейских студентов в других европейских странах, что не учитывается в цифрах UNESCO как охват высшим образованием.

Рис. 6. **Доля студентов, которые учатся в США, в процентах от общего уровня внешней миграции по странам в 1999–2006 гг.**

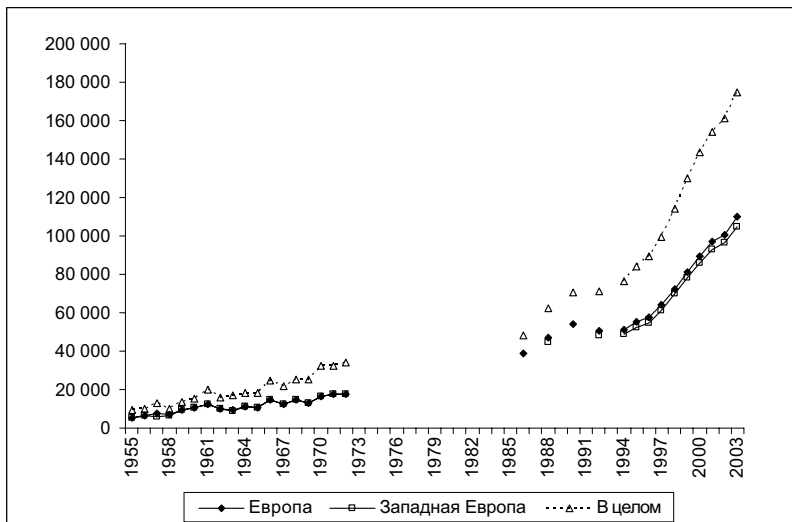
Источник: UNESCO Institute for Statistics.

Примечание: UNESCO рассчитывает количество студентов, получающих высшее образование в родной стране и в других странах.

На рис. 7 отражена динамика численности американских студентов за границей в период с 1955 по 2003 г. Совокупное количество американцев, обучающихся за границей, выросло между 1955 и 1990 г., затем немного сократилось и снова стало расти после 1992 г. Роль Европы как места получения высшего образования для американцев при этом снижалась на фоне подъема популярности университетов стран Азии. Студенты из США редко едут в европейские страны за пределами Западной Европы. В то время как число западноевропейских студентов в США увеличивалось начиная с 1975 г., количество американских студентов в Западной Европе начало заметно расти после 1992 г., т. е. значительно позже.

Рис. 7.

Совокупное количество студентов из США за границы в 1955–2003 гг.

Источник: Institute of International Education.

Примечание: Данные получены из базы данных Open Doors Института международного образования. Open Doors рассчитывает количество студентов, которые учатся за границей, включая учащихся на краткосрочных программах продолжительностью до одного года, которые проводятся в других странах, но идут в зачет при получении степени в США. Американцы участвуют в подобных программах гораздо чаще, чем получают полные степени за границей. По данным UNESCO, в 2006 г. за границей обучались около 48 000 американских студентов.

В табл. 1 показано соотношение между числом американских студентов и количеством студентов, обучающихся в тех странах, куда едут американцы. Таблица не позволяет выявить четкого общего тренда для всех стран в период с 1970 по 1996 г. После 1996 г. имеет место тенденция к возрастанию анализируемого соотношения. Великобритания является наиболее привлекательной страной для американских студентов по причине преподавания на английском языке. Примечательно, что в последние годы самыми популярными странами после Великобритании стали Австрия, Испания и Италия. Очевидно, что эти страны с успехом привлекают американских студентов благодаря реформе системы высшего образования в соответствии с Болонским процессом и благодаря качественным учебным курсам на английском языке. Кроме того, сравнительно многочисленные сообщества американцев с испанскими или итальянскими корнями могут подталкивать студентов — выходцев из этих сообществ к учебе в Испании или в Италии. Таким образом, в то время как уже в 1980-е годы количество европейских студентов, отправляющихся в США, возрастало — соответственно росту охвата

населения высшим образованием в Европе, — европейские университеты только начали становиться более открытыми для иностранных студентов.

Таблица 1 **Доля студентов из США в общем контингенте студентов в Западной Европе в период 1970–2003 гг. (%)**

	1970 г.	1986 г.	1992 г.	1996 г.	2003 г.
Германия	–	–	0,16	0,17	–
Австрия	0,42	0,95	0,69	0,51	1,22
Нидерланды	0,06	0,05	0,12	0,15	0,34
Франция	0,94	0,51	0,53	0,38	0,62
Испания	0,64	0,44	0,52	0,48	1,02
Италия	0,24	0,33	0,33	0,42	0,99
Дания	0,12	0,41	0,36	0,27	0,56
Швеция	0,27	–	0,14	0,13	0,2
Норвегия	0,31	–	0,06	0,05	0,13
Велико-британия	0,35	1,33	1,52	1,06	1,39

Источник: Institute of International Education, the UNESCO Institute for Statistics.

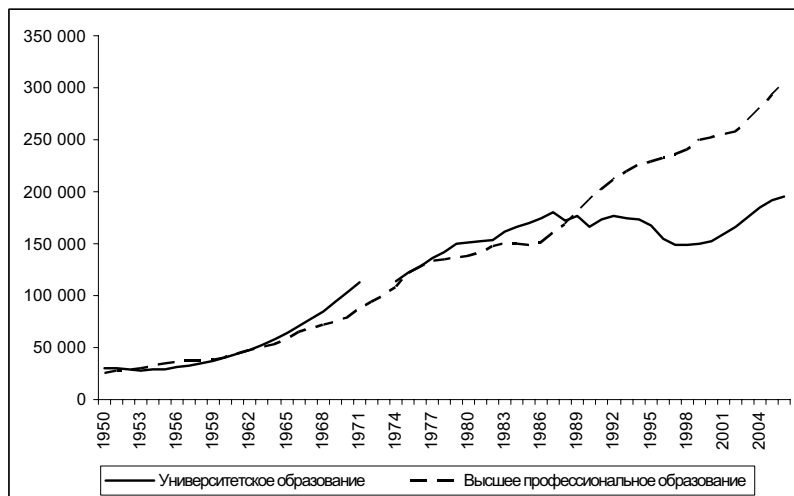
Примечание: Доли рассчитывались путем деления количества студентов из США, обучающихся в конкретной стране (Open Doors, см. рис. 7) на количество студентов, обучающихся в высших учебных заведениях в этой стране (UNESCO). Показатели за 1992 г. относятся к 1990 г. для Франции и Великобритании. Показатели за 1996 г. относятся к 1995 г. для Франции и Дании.

Чтобы подробнее проиллюстрировать результаты применения теоретической модели, рассмотрим развитие высшего образования и науки в Нидерландах, а при необходимости будем обращаться к примерам из других европейских стран или США. На рис. 8 и 9 обобщается базовая информация о размере и развитии системы высшего образования в Нидерландах. На рис. 8 отражен рост двух крупнейших секторов высшего образования в стране, причем количество студентов в университетах приведено отдельно от количества студентов в учреждениях высшего профессионального образования (Hoger Beroeps Onderwijs, HBO). Университеты в Голландии — это всегда исследовательские университеты, которые включают бизнес-школы, юридические и медицинские факультеты. Учреждения HBO, как правило, не занимаются исследованиями, в них обучают профессиональным навыкам сиделок, преподавателей, терапевтов, бухгалтеров и инженеров, ориентированных на решение практических задач. Сильнейший прирост численности студентов пришелся на 1960-е годы, и она продолжала расти вплоть до начала 1980-х годов. Начиная с 1980-х годов численность студентов университетов перестала расти, в то время как в профессиональных колледжах число учащихся увеличивалось. Колебания показателей охвата университетским образованием с 1980-х годов в основном отражают последовательное введение новых правил, направленных на уменьшение количества лет, проводимых в университете.

4. Американизация: случай Нидерландов

Рис. 8.

Рост системы высшего образования в Нидерландах в 1950–2006 гг.

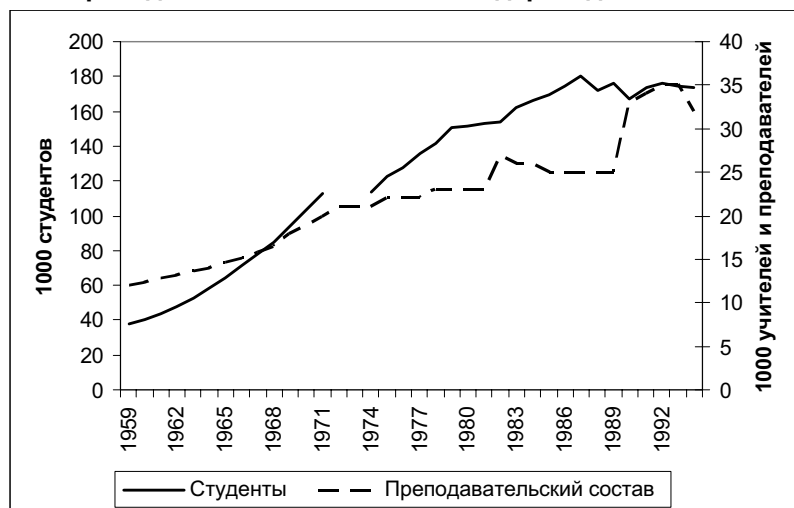
Источник: Statistics Netherlands.

Примечание: Данные относятся к студентам дневного обучения.

На рис. 9 отражено развитие университетов. В соответствии с ростом численности студентов увеличивается и численность профессорско-преподавательского состава. Темп увеличения численности профессорско-преподавательского состава достигает примерно 50% прироста студенческого контингента, и это означает, что отношение числа студентов к числу преподавателей за период с 1960 по 1990 г. увеличилось с 3 до 7. Разрыв между показателями 1990 и 1991 г. объясняется сменой системы учета.

Рис. 9.

Соотношение численности студентов и профессорско-преподавательского состава в Нидерландах в 1959–1994 гг.

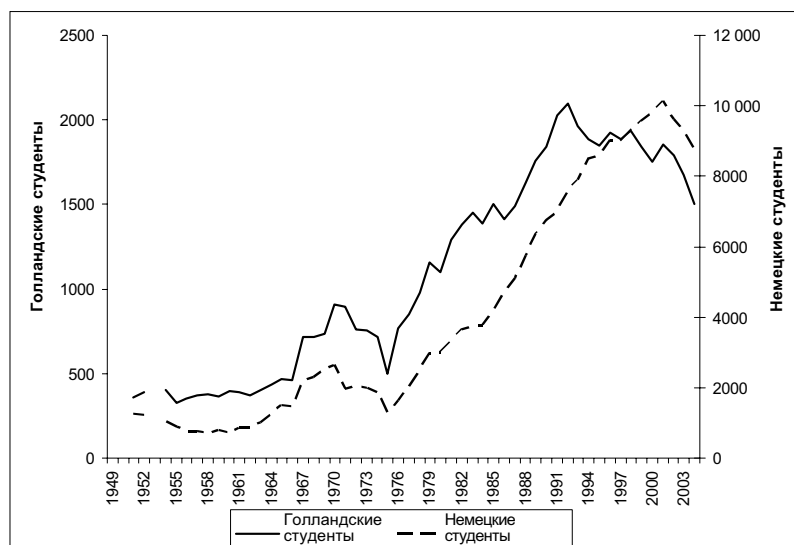

Источник: Statistics Netherlands.

Примечание: См. рис. 8.

Интернационализация голландского высшего образования очевидным образом проявляется в том, что все больше студентов из Нидерландов отправляются на учебу в США и все больше американских студентов едут учиться в Нидерланды. На рис. 10 приведены данные о численности голландских студентов в американских вузах. Для сравнения аналогичный график приводится для студентов из Германии, которая, как видно из рис. 3, репрезентативна для Западной Европы в целом. Для обеих стран начало увеличения численности их студентов в вузах США в первой половине 1960-х годов совпало с ростом охвата населения высшим образованием в Европе. Примерно в 1975 г. произошел резкий спад количества студентов из Нидерландов и Германии в американских университетах, но в дальнейшем тенденция восстановилась. С 1975 по 1992 г. темп роста числа голландских студентов в США опережал темп роста студентов из Германии, после чего голландские показатели упали. То же самое произошло после 2001 г. в Германии, как и во многих других западноевропейских странах за последнее десятилетие, что было выявлено в обсуждении рис. 3 и 4.

Рис. 10. **Немецкие и голландские студенты в США в период 1949–2004 гг.**

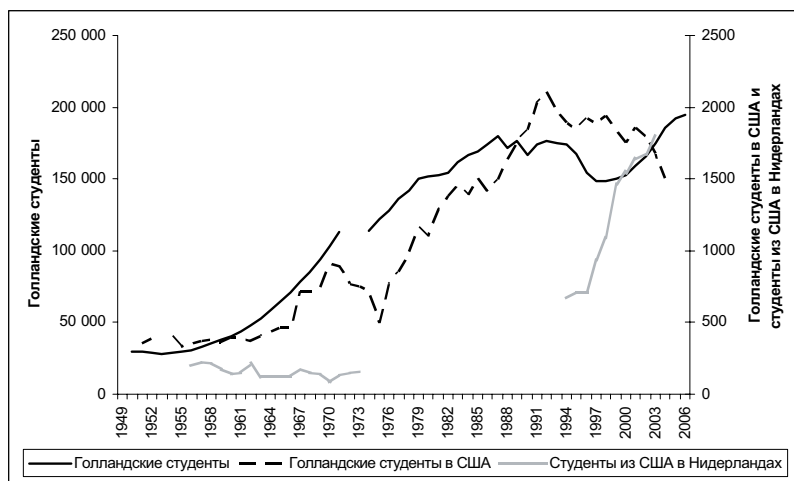
Источник: Institute of International Education.

Примечание: См. рис. 3.

Первоначально лишь крайне небольшую долю иностранных студентов в Нидерландах составляли учащиеся из США, однако все изменилось в 1990-е годы, когда некоторые университеты начали организовывать курсы по ряду предметов на английском языке. Рисунок 11 показывает рост численности американских

студентов в Нидерландах в 1990-е годы. С 1995 по 1998 г. доля студентов из США более чем удвоилась и продолжала возрастать. Доля голландских студентов в США выросла гораздо раньше, что было связано с развитием высшего образования в Нидерландах. Аналогичные тенденции можно увидеть и применительно к другим странам Западной Европы (см. рис. 4 и табл. 1).

Рис. 11. Голландские студенты университетов и миграционные потоки между Нидерландами и США в 1949–2006 гг.

Источники: Statistics Netherlands, Institute of International Education.

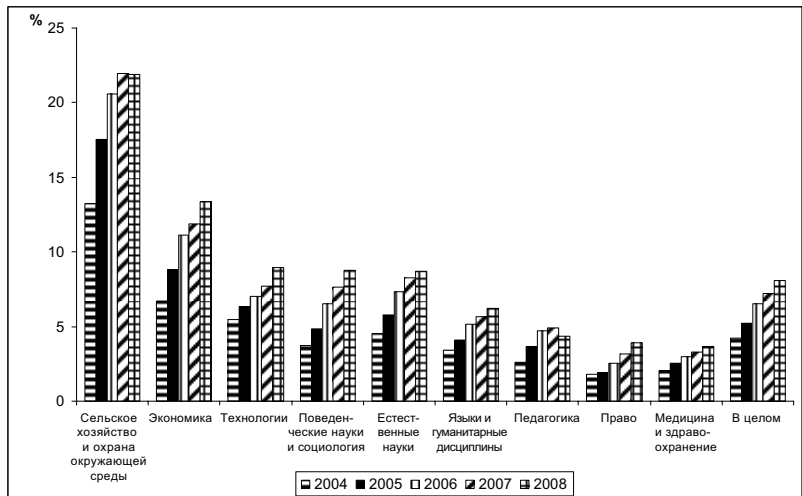
Примечание: См. рис. 3, 7 и 8.

Важно, что масштабы этих миграционных потоков различаются в зависимости от предметной области (такие дисциплины, как право, более национально ориентированы). Эта закономерность четко прослеживается на рис. 12: доли иностранных студентов ниже всего в таких сферах, как здравоохранение, право, образование, язык и культура. В точных науках и экономике приток иностранных студентов гораздо более значителен. Наконец, отметим, что суммарное число иностранных студентов, обучающихся в голландских университетах, возрастало с 2004 г., как и доля американских студентов (табл. 1).

«Американизация» голландского высшего образования еще более очевидна из трансформации степеней, дипломов и учебных программ. В табл. 2 описаны некоторые ключевые характеристики голландских университетов в 1980 и 2008 г. Основной упор делается на экономику. В 1980 г. программа обучения дипломированного специалиста номинально занимала пять лет, но на самом деле большинство студентов проводили за учебой от шести до десяти лет. Диплом назывался «докторандус» (Drs.) и считался эквивалентом диплому магистра. В 1982 г. номинальная продолжительность курса была сокращена до четырех лет, но диплом не изменился.

Рис. 12. **Иностранные студенты в процентах к охвату высшим образованием в Нидерландах, по областям знаний, в 2004–2008 гг.**

Источник: Nuffic (2008).

Примечание: Данные включают иностранных студентов, обучающихся в голландских государственных университетах.

Кроме того, время, проводимое студентом в университете, было ограничено шестью годами. Продолжительность обучения сокращалась и в дальнейшем. В 2002 г. в соответствии с Болонской декларацией 1999 г. система высшего образования была разделена на бакалавриат и магистратуру: три года в бакалавриате и один год (иногда два) в магистратуре.

Таблица 2 **Характеристики экономического образования и науки в голландских университетах в 1980 и 2008 г.**

1980 г.	2008 г.
Докторандус (drs), 5–8 лет обучения Drs может быть включен в профессорско-преподавательский состав Некоторые писали диссертации. Зачастую это были <i>magnus opus</i>	Бакалавр и магистр, 3+1 год обучения Выпускник может стать aio — сотрудником, который работает над диссертацией Постепенный сдвиг: от сотрудника к студенту Введение преподавательской нагрузки Использование термина PhD вместо aio
Задача: участвовать в общенациональной дискуссии Некоторые ученые ориентированы на международную аудиторию	Задача: публиковаться в международных (американских) журналах Большинство ученых ориентировано на международную аудиторию

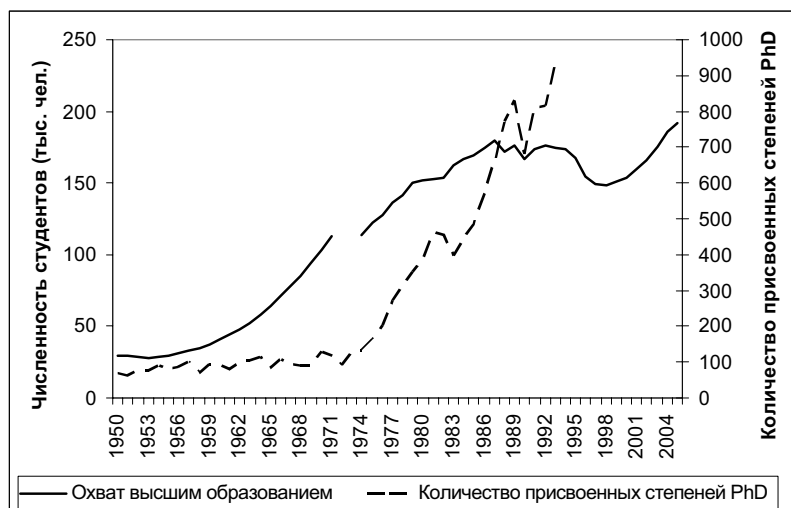
В 1980-е годы отсутствие докторской степени (PhD) было распространенным явлением среди преподавателей. Некоторые писали докторскую диссертацию (proefschrift), уже работая в университете. Одни использовали эту диссертацию как возможность при завершении карьеры собрать все свои исследования в один *magnus opus*. Другие диссертаций не писали, но все равно могли стать полными профессорами. Знаменитые профессора экономики того времени часто принимали участие в общенациональных политических дискуссиях по экономическим вопросам. Многие принадлежали к тем или иным политическим партиям и состояли в комитетах, консультировавших голландское правительство по вопросам экономической политики. Постепенно ситуация менялась. Получение PhD стало необходимым условием для получения должности доцента (assistant professor), и была запущена официальная программа PhD (aio). Первоначально претендентам было достаточно просто написать диссертацию, но постепенно в эти программы была введена и преподавательская нагрузка. Участие в дебатах и публикации в национальных научных журналах потеряли свое значение, в то время как публикации в международных изданиях постепенно превратились в показатель успеха.

Первоначально единой европейской системы высшего образования не существовало. Как и в Нидерландах, в большинстве европейских стран были свои особенности системы высшего образования. Так, в Германии был и остается так называемый *habilitation*, своего рода вторая диссертация после PhD, необходимая для того, чтобы стать полным профессором. Во Франции существует множество различных дипломов для разных уровней высшего образования, а также различаются университеты, концентрирующиеся в основном на преподавании, и высшие школы (*écoles supérieures*). По ряду причин при международных исследованиях такие различия учитываются не всегда. Во-первых, международные сопоставления данных о высшем образовании подвержены очевидному искажению при отборе: те, кто ездит на международные конференции, предпочитают международную систему и поэтому ведут себя в соответствии с американскими стандартами и описывают ситуацию в своей стране, пользуясь американской терминологией. Во-вторых, для международной статистики названия степеней подвергаются переводу, чтобы обеспечить сопоставимость, а это нивелирует очевидные различия между ними в разных странах. В-третьих, когда изменяются нормы оценки качества научных исследований, возникает тенденция к оценке исследований, проведенных в прошлом, в соответствии с этими новыми нормами. Следовательно, ученых, не публикующихся в международных журналах, легко считать ленивыми: системные различия принимают за отсутствие соответствующих стимулов.

Чтобы показать, как изменились докторские степени в Нидерландах, мы построили временной ряд по докторским диссертациям, защищенным в голландских университетах до 1990 г.,

используя информацию библиотеки Маастрихтского университета, в которой все эти диссертации хранятся. На рис. 13 количество присвоенных докторских степеней PhD сопоставляется с охватом населения высшим образованием. Из рисунка ясно, что динамика этих двух показателей совершенно различна. Первоначально, как показано в табл. 2, написание докторской диссертации не было обязательным для преподавателей. Было множество полных профессоров, не получивших PhD, а некоторые писали диссертации позднее, подводя итог всем своим основным исследованиям. Эта ситуация начала меняться только в середине 1970-х годов, и сегодня докторская степень требуется для большинства преподавательских позиций.

Рис. 13. **Количество PhD и совокупный охват университетским образованием в Нидерландах в период 1950–2005 гг.**

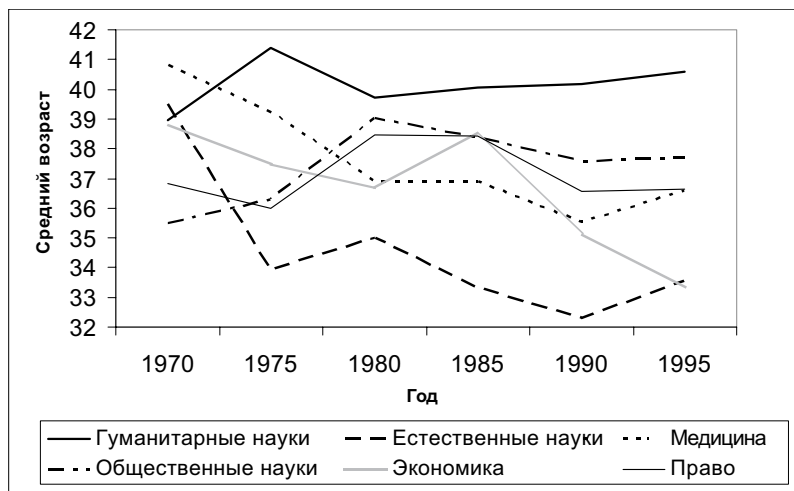

Источник: Statistics Netherlands и библиотека Маастрихтского университета.

На рис. 14 показан средний возраст обладателей докторской степени в разрезе предметных областей из нашей библиотечной выборки за период с 1970 по 1995 г. Как говорилось выше, мы предполагали, что возраст получения PhD будет со временем снижаться вследствие перехода голландцев на англо-американскую систему. После 1980 г. средний возраст действительно снизился для всех областей, за исключением гуманитарных. Наиболее явным снижение возраста обладателей докторской степени было в точных науках и экономике. Именно здесь, по-видимому, переход к англо-американской системе был выражен наиболее ярко.

Рис. 14.

Возраст получения PhD в Нидерландах по отдельным научным дисциплинам в 1970–1995 гг.

Источник: Библиотека Маастрихтского университета.

5. Важность языка науки

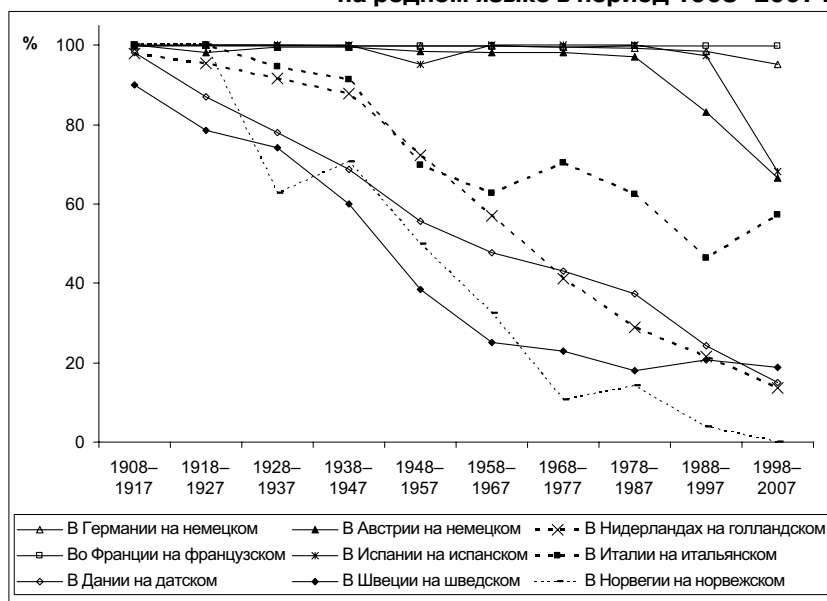
Один из способов продемонстрировать возрастающее доминирование англо-американских научных исследований — проанализировать язык, на котором публикуют свои работы исследователи из континентальной Европы. Сейчас во многих областях науки и во многих странах публиковаться на английском — обычное дело. Однако для некоторых предметов, таких как право и национальная история, это не совсем так в силу отсутствия международной научной аудитории, интересующейся исследованиями по конкретной стране. Напротив, в таких областях, как физика, химия, медицина, международное научное сообщество занимается в большей или меньшей степени одними и теми же вопросами. Поэтому здесь заинтересованность в понимании друг друга и общении на одном и том же языке гораздо выше. Кроме того, вследствие глобализации и слияния институтов — вспомним хотя бы финансовые рынки, международное право, распад коммунистического строя во многих странах, да и системы высшего образования — разные общества со временем становятся все более похожими. Поэтому интерес к знаниям, возникающим в результате научных исследований, возрастает. Общение на одном, а не на разных языках гарантирует обратную связь с научной аудиторией по всему миру, а также то, что новые знания будут обобщаться и использоваться на практике.

5.1. Докторские диссертации

В мире

Для иллюстрации растущего доминирования английского языка в научных исследованиях на европейском континенте мы используем данные Центра исследовательских библиотек (Center for Research Libraries, CRL) в Чикаго об иностранных доктор-

Рис. 15. **Процент докторских диссертаций на родном языке в период 1908–2007 гг.**

Источник: Center for Research Libraries.

ских диссертациях⁹. Для девяти стран континентальной Европы, представленных в базе данных, мы проанализировали, какая доля докторских диссертаций была написана на английском, а какая — на родном языке, а также изучили динамику доли диссертаций на родном языке за последние сто лет. Коллекция CLR охватывает докторские диссертации, поданные в учебные заведения за пределами США и Канады. Список этих заведений приведен на сайте CLR. Содержание диссертаций может быть самым разнообразным, но в базе данных нет переменных, позволяющих классифицировать диссертации по дисциплинам. Для проверки результатов мы проводили вспомогательный анализ ситуации последних лет по базам данных французских, датских, немецких и австрийских национальных библиотек и получили, что данные CLR вполне согласуются с информацией из других национальных источников данных.

На рис. 15 представлены доли диссертаций на родном языке от общего числа диссертаций в соответствующей стране и от общего числа диссертаций на английском языке. Проценты — это средние показатели за десятилетние периоды с 1908 по 2007 г. (см. приложение I). На рисунке видно, что во многих странах

⁹ CRL представляет собой консорциум североамериканских университетов, колледжей и независимых научных библиотек. Он приобретает и хранит газеты, журналы, документы, архивы и другие традиционные и цифровые ресурсы для науки и преподавания. Доступность этих ресурсов для учебных заведений — членов консорциума обеспечивается путем межбиблиотечных заимствований и электронной доставки. Вебсайт CRL по иностранным диссертациям имеет адрес <http://www.crl.edu/content.asp?l1=5&l2=23&l3=44&l4=25>.

континентальной Европы тенденция писать диссертации на английском возникла еще в начале прошлого века. Особенно это касается Скандинавских стран. В Нидерландах этот процесс начинался несколько медленнее, но со временем они догнали остальных. В Италии ситуация развивалась аналогично голландской до 1960-х годов, но с тех пор оставалась более или менее стабильной. За последние 10–20 лет в Испании и Австрии все больше диссертаций пишут на английском языке. В Германии этот процесс начался, по-видимому, лишь недавно. По данным базы CRL, к 1998–2007 гг. 5% докторских диссертаций в Германии писалось на английском.

Во Франции есть лишь минимальные признаки движения в сторону распространения английского языка в научной коммуникации¹⁰. По-видимому, у стран, входящих в крупные языковые зоны (французскую, немецкую, испанскую) нет особых стимулов переходить на англоязычные публикации. К тому же Франция известна своим вниманием к языковой политике в различных сферах жизни¹¹. Как говорилось в разделе 2 данной работы, издержки перехода на англоязычные публикации будут наибольшими для стран, входящих в крупные языковые зоны, вследствие отрицательного эффекта масштаба. Тем не менее Дрезе и Эстебан [6] приходят к выводу, что четыре крупные страны на континенте должны принять английский язык в качестве *lingua franca*, чтобы догнать Великобританию и малые страны Западной Европы по результативности экономических исследований. Хотя в их статье измеряются показатели только в этой сфере, вывод может быть верным и для других дисциплин.

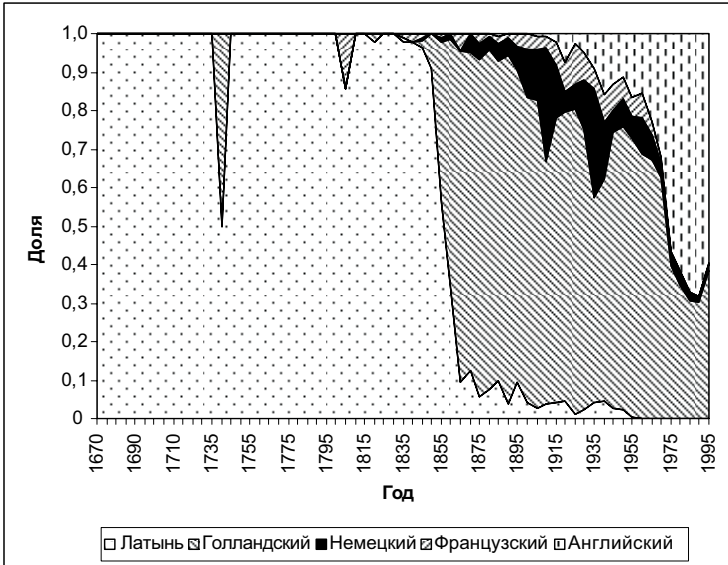
В Нидерландах

Мы проанализировали докторские диссертации в нашей выборке из библиотечной системы Маастрихтского университета с точки зрения языка, на котором они написаны, и выделили пять языков, встречавшихся чаще всего: латынь, голландский, немецкий, французский и английский. На рис. 16 показаны накопленные доли этих языков. Примерно до 1850-х годов латынь была основным языком докторских диссертаций в голландских университетах. После 1850-х ситуация очень быстро изменилась, и основным языком стал голландский. Возросло значение немецкого, а в дальнейшем и французского языка. Доля англоязычных диссертаций начала расти только после Первой мировой войны. Особенно быстро она увеличивалась в 1960-е годы. При этом в целом ряде случаев докторские диссертации писались на латыни вплоть до 1960-х годов.

¹⁰ Из обширной *Système universitaire de documentation* французских академических библиотек мы выяснили, что до 1997 г. практически все докторские диссертации во Франции писались на французском языке. В 2002 г. на французском был написан лишь 1% диссертаций, а в 2007 г. эта доля увеличилась до 3%.

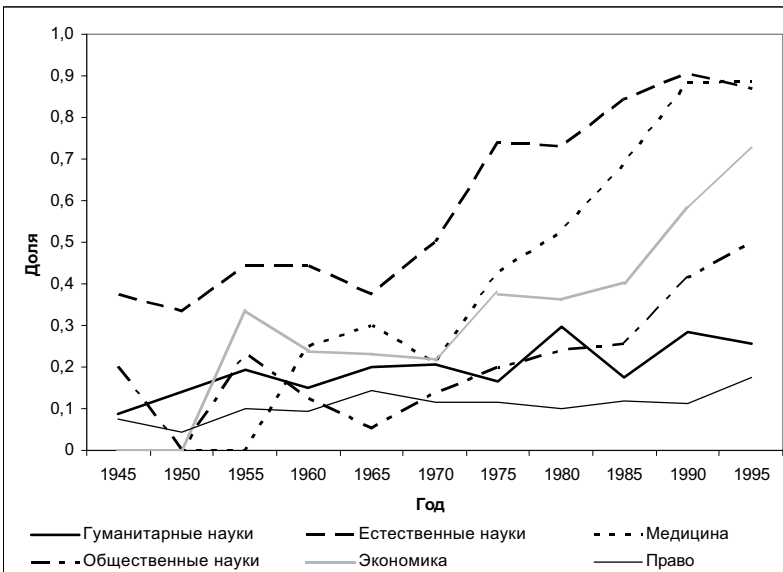
¹¹ Например, в коммерческом и деловом общении использование французского языка является обязательным по закону (закону Тубона). Однако нам в точности не известно, насколько государственная языковая политика во Франции способна повлиять на язык научных публикаций.

Рис. 16. **Распределение докторских диссертаций в Нидерландах по языкам, на которых они написаны, за период 1674–1995 гг.**

Источник: Библиотека Маастрихтского университета.

Рис. 17. **Доля докторских диссертаций по отдельным научным дисциплинам, опубликованных в Нидерландах на английском языке в 1945–1995 гг.**

Источник: Библиотека Маастрихтского университета.

Степень использования английского языка в докторских диссертациях очень сильно различается по дисциплинам, как показано на рис. 17. Самая большая доля англоязычных докторских

диссертаций в точных науках и медицине, за которыми следуют экономика и общественные науки. В области права английский язык используется даже меньше, чем в гуманитарных науках. Из рис. 17 также следует, что доля англоязычных диссертаций в медицине очень сильно выросла. Заметен прирост и в точных науках, и в экономике, и в общественных науках.

5.2. Экономические журналы

В мире

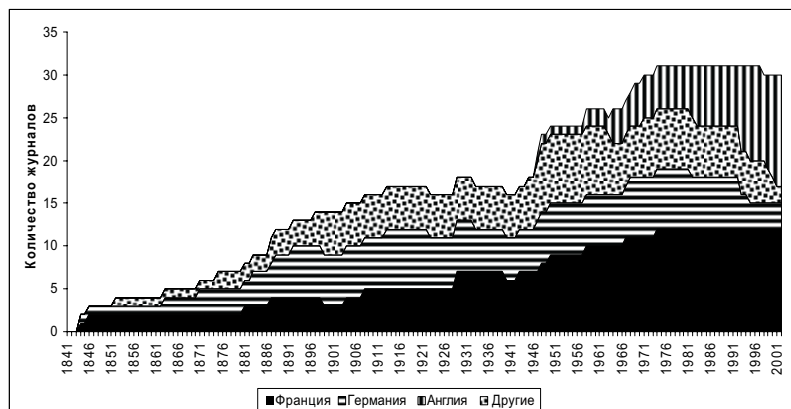
Переход на английский язык можно также проанализировать применительно к научным журналам. Мы проанализировали многие европейские и англо-американские журналы по экономике с точки зрения языка, на котором они издаются, с момента появления первых научных экономических журналов, т.е. примерно с 1850 г. Мы проследили их развитие с года основания и отметили, когда они перешли с родного языка на английский. Отбор экономических журналов в континентальной Европе и англо-американских странах основан на обзоре, проделанном Гонсало Фонсека. Перечень отобранных журналов опубликован на сайте Economics Journals: A Chronological Account¹². На этом сайте учитывались только те журналы, которые были основаны до 1990 г. При этом год основания и год прекращения издания были проверены и по другим источникам.

Ни в одной из двенадцати стран континентальной Европы в нашей выборке английский язык не является государственным. В стране может быть больше одного государственного языка (как немецкий и французский в Швейцарии), и, очевидно, на одном и том же языке могут говорить в разных странах. Журналы могут печататься на английском с момента основания, как один итальянский и два советских журнала, или перейти на английский на более поздней стадии (см. подробнее приложение I). Информация о годе перехода на английский язык была получена из таких источников, как страницы журналов в интернете, национальные библиотеки, EconLit. Чтобы журнал мог считаться англоязычным, все регулярные статьи в нем (т.е. кроме обзоров книг и т.п.) должны публиковаться на английском. Годом перехода считается тот год, в котором это произошло впервые (это может быть и после 1990 г.).

На рис. 18 представлена история возникновения европейских экономических журналов и то, какой язык в них использовался. Совокупное число журналов постепенно увеличивалось начиная с 1844 г. После Второй мировой войны их количество резко возросло, и был опубликован первый англоязычный журнал в континентальной Европе (итальянский *Banca nazionale del lavoro quarterly review*). Это был новый журнал, как и два советских, основанных в 1958 и 1964 гг. Первым из старых экономических журналов, перешедших на английский, стал в 1964 г. шведский *Ekonomisk Tidskrift*. В том же году он сменил

¹² <http://cepa.newschool.edu/het/essays/journal.htm>. Мы выбрали период начиная с 1850 г., когда возникли первые научные журналы по экономике. Мы исключили популярные журналы, журналы, ориентированные на новости, и журналы, не посвященные преимущественно экономике (которые отмечены на сайте в качестве таковых).

Рис. 18. **Языки, на которых издавались экономические журналы в континентальной Европе в период 1844–2001 гг.**

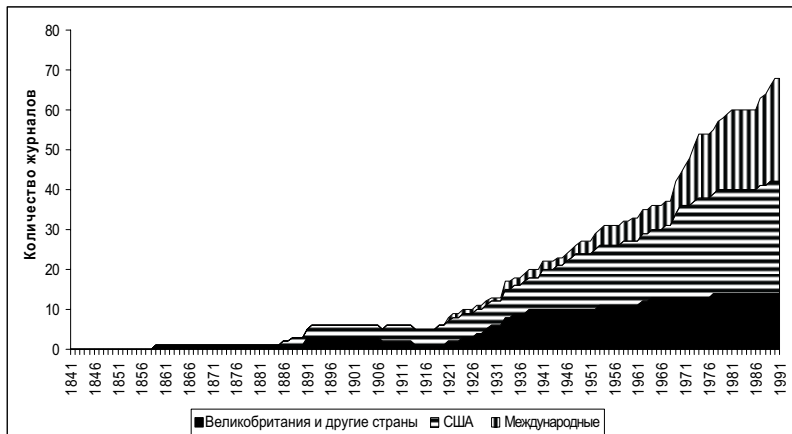
Источник: Fonseca, Periodicals Service Company & Schmidt Periodicals GmbH, а также некоторые дополнительные источники.

название на Scandinavian Journal of Economics. Начиная с первой половины 1990-х годов серьезно сократилось использование немецкого (в журналах из Германии, Австрии и Швейцарии), а также итальянского и испанского языков. К 2001 г. осталось только четыре немецкоязычных журнала и два журнала на других языках. Многие журналы перешли на английский или исчезли. Напротив, все французские, а также бельгийские и швейцарские франкоязычные журналы продолжали публиковаться на французском. Следует отметить, что некоторые французские журналы двуязычны: публикуют статьи и на английском, и на французском. В нашей выборке они не считаются англоязычными. Даже если принять такое строгое определение, то количество англоязычных журналов на европейском континенте в последние годы превышает количество франкоязычных журналов (тринадцать против двенадцати в 2001 г.).

На рис. 19 показана динамика количества англоязычных журналов по экономике в англо-американских странах с 1859 по 1990 г. Согласно нашему источнику, был период, когда существовал только один серьезный научный журнал по экономике — британский Macmillan's Magazine в 1859–1907 гг. (см. приложение I). В 1886 г. был основан первый американский журнал — Quarterly Journal of Economics, а в 1891 г. появился первый ныне хорошо известный британский экономический журнал — Economic Journal. Только после Второй мировой войны американских журналов стало больше, чем издавалось в Великобритании и других англоговорящих странах (Австралия, Канада, ЮАР). Первый международный журнал (т.е. журнал, не имеющий реальной страны происхождения) был основан в 1921 г. Начиная с 1970 г. количество международных журналов внезапно выросло. В 1990 г. существовало 26 меж-

Рис. 19.

**Страна происхождения англоязычных
экономических журналов, издаваемых в англо-
американских странах в период 1859–1990 гг.**

Источник: Fonseca, Periodicals Service Company & Schmidt Periodicals GmbH, а также некоторые дополнительные источники.

дународных журналов, 28 американских и 14 английских журналов в Великобритании и других англоговорящих странах.

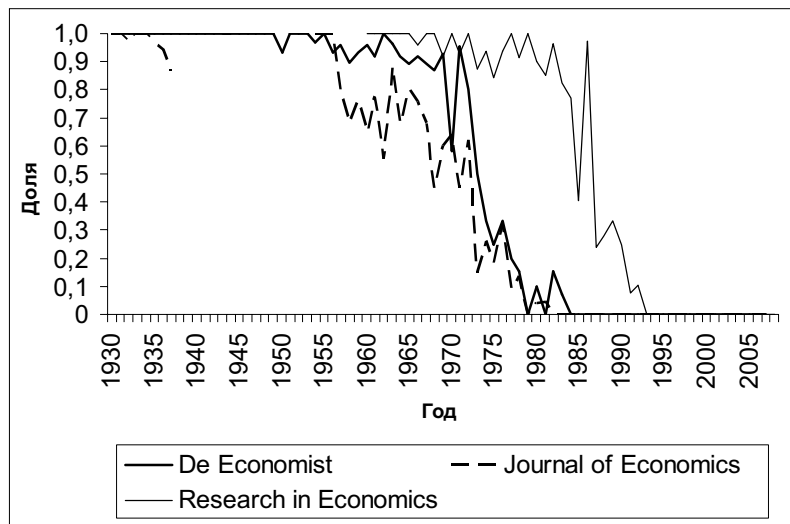
В Нидерландах, Австрии и Италии

Чтобы более подробно рассмотреть развитие ориентации экономических журналов на международную аудиторию, мы проанализировали три общеэкономических журнала: *De Economist*, основанный в 1852 г. в Нидерландах, *Journal of Economics*, созданный в 1892 г. в Австрии под названием *Zeitschrift für Nationalökonomie*, и *Research in Economics*, возникший в 1947 г. в Италии под названием *Ricerca Economica*. Из баз данных в интернете мы получили информацию о языке статей, гражданстве авторов и языке ссылок на другие публикации в каждом из этих журналов¹³.

На рис. 20 показано, как сокращалось использование родного языка в экономических журналах, издававшихся в Нидерландах, Австрии и Италии. В Нидерландах это снижение пошло довольно быстрыми темпами с начала 1970-х годов. Переход с голландского на английский произошел менее чем за десятилетие. Начиная с 1983 г. регулярные статьи по-голландски больше не публиковались. В Австрии переход с немецкого на английский в *Journal of Economics* начался примерно на десять лет раньше, чем в *De Economist*, однако на преобразование журнала из немецкоязычного в англоязычный ушло почти двадцать лет. Начиная с 1982 г. регулярные статьи по-немецки в нем уже не публиковались. В Италии, как и в Нидерландах, переход от итальянского к английскому произошел примерно за десятилетие. Из рис. 20 видно, что в *Research in Economics* переход

¹³ Для журналов *De Economist* и *Journal of Economics* мы пользовались веб-сайтом издательства Springer, для журнала *Research in Economics* — веб-сайтом издательства Elsevier для периода после 1996 г. и следующим веб-сайтом для периода с 1960 по 1996 г.: <http://www.biblio.liuc.it/essper/schedper/p78.htm>.

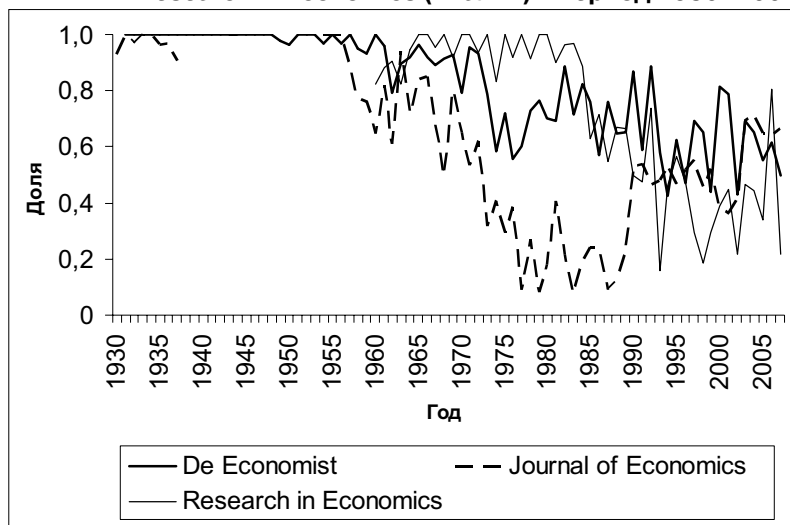
Рис. 20. **Доля статей, написанных на родном языке, в журналах De Economist (голландский), Journal of Economics (немецкий) и Research in Economics (итальянский) в период 1930–2007 гг.**

Источник: Springer, Elsevier и веб-сайт Research in Economics for 1960–1996
<http://www.biblio.liuc.it/essper/schedper/p78.htm>

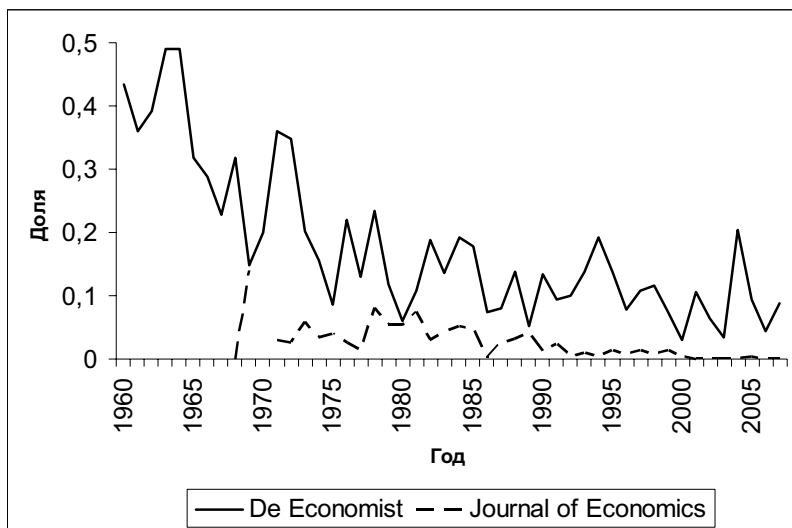
произошел позже, чем в De Economist в Нидерландах и Journal of Economics в Австрии. Начиная с 1993 г. в этом журнале не было регулярных статей на итальянском языке.

Рис. 21. **Доля статей, написанных авторами, гражданство которых соответствует стране происхождения журналов, в De Economist (Нидерланды), Journal of Economics (Австрия/Германия) и Research in Economics (Италия) в период 1930–2007 гг.**

Источник: Springer, Elsevier и веб-сайт Research in Economics for 1960–1996
<http://www.biblio.liuc.it/essper/schedper/p78.htm>

Рис. 22. **Доля ссылок в англоязычных статьях на публикации на родном языке для журналов De Economist (голландский) и Journal of Economics (немецкий) за период 1960–2007 гг.**

Источник: Springer.

Изменение языка в De Economist, конечно же, совпало с изменением гражданства авторов. Сокращение доли голландских авторов, впрочем, происходило более постепенно, чем сокращение доли статей на голландском, как видно на рис. 21. Доля статей немецких или австрийских авторов в Journal of Economics резко снизилась после Второй мировой войны и упала до менее 20% в конце 1980-х и начале 1990-х годов. В Research in Economics доля итальянских авторов постепенно снижалась с 1980-х годов, достигнув в последние годы примерно 20%.

На рис. 22 показана динамика языка ссылок в англоязычных статьях, опубликованных в De Economist и Journal of Economics. Нарастание международной ориентации De Economist очевидным образом отразилось на языке публикаций, на которые ссылались авторы статей. В 1960-е годы от 40 до 50% процентов ссылок было на голландском языке. В последние десятилетия эта доля составила менее 10%. То же самое произошло в Journal of Economics, в котором доля публикаций на родном языке снижалась с каждым годом и после 2000 г. достигла крайне низкого уровня.

6. Выводы

В данной работе мы фиксируем историю перехода европейской науки и системы высшего образования с национальной (внутренней) ориентации на международную — и, значит, американскую. Этот процесс начался не сразу после расширения охвата населения высшим образованием, а развивался постепенно. Небольшие страны с локальными языковыми зонами первыми приняли

английский в качестве языка науки и подстроили свои системы образования под американские стандарты: очевидно, отдача от масштаба является важным фактором в принятии решения о присоединении к международному научному сообществу. При сопоставлении различных областей науки оказывается, что в точных науках и медицине этот переход начался раньше, чем в экономике и общественных науках, в то время как в гуманитарных науках и праве большинство работ остаются сконцентрированными на проблематике своей страны. Эти различия могут быть обусловлены уровнем трансферабельности, т. е. разной способностью научных результатов, достигнутых в отдельных областях науки, к распространению за пределы страны, в которой они получены.

Исходя из описанных тенденций можно ожидать, что в ближайшие годы в Европе существенно возрастут мобильность и миграция студентов и ученых. Применяемые стандарты, использование английского языка и концентрация внимания на американской науке идут рука об руку. Стоит только начать, и продолжение этого процесса будет приносить все больше выгод. В то же время по мере того, как все больше ученых присоединяются к международному сообществу, масштабы национальных сообществ ученых сокращаются, что дополнительно стимулирует интернационализацию. Когда наука в Европе станет более гармонизированной и более сконцентрированной на науке американской, снизится необходимость для европейских студентов учиться в США и одновременно система станет более привлекательной для студентов и ученых за пределами Европы. До настоящего времени приток студентов в Европу из других стран сравнительно невелик, так что мы лишь можем высказывать догадки о потенциальных масштабах этого процесса. Еще один вопрос, который пока остается без ответа, — коснется ли переход на американские/международные стандарты таких областей, как право и гуманитарные науки.

Дальнейший прогресс в построении европейской зоны высшего образования, являющейся частью Болонского процесса, может создать подобный американскому конкурентоспособный европейский стандарт высшего образования, в особенности когда Европейский союз полностью перейдет на систему, состоящую из двух основных образовательных циклов — для бакалавров и магистров, — с прозрачной системой зачета курсов, прослушанных в разных университетах. Как замечают Дрезе и Эстебан [6], внедрение английского языка в качестве *lingua franca* для университетов, в особенности в четырех крупных континентальных странах, является предпосылкой к повышению конкурентоспособности Европы. Другими необходимыми для этого условиями [14] являются повышение качества управления европейскими университетами и концентрация программ PhD в меньшем количестве университетов.

При анализе студенческих миграционных потоков между Европой и США мы обнаружили первые признаки снижения количества студентов из Европы, обучающихся в США, то время как количество

американцев, получающих высшее образование в Европе, по-видимому, возрастает. В долгосрочном периоде аналогичные изменения могут произойти в среде аспирантов и ученых. Только в том случае, если международные/американские стандарты будут приняты в сфере европейского образования и науки, Европа в целом сможет стать более привлекательной для студентов и ученых со всего мира и оспорить первенство США в этой сфере.

Литература

1. Adelman C. (2009) The Bologna process for U.S. eyes: Re-learning higher education in the age of convergence. Institute for Higher Education Policy, Washington, DC.
2. Amir R., Knauff M. (2008) Ranking economics departments worldwide on the basis of PhD placement // Review of Economics and Statistics. Vol. 90 (1). P. 185–190.
3. Cardoso A. R., Guimarães P., Zimmermann K. F. (2008) Comparing the Early Research Performance of PhD Graduates in Labor Economics in Europe and the USA/IZA Discussion Paper № 3898, Institute for the Study of Labor, Bonn.
4. Center for Research Libraries, Catalog of Foreign Doctoral Dissertations Database <http://www.crl.edu/content.asp?I1=5&I2=23&I3=44&I4=25>
5. Coupé T. (2003) Revealed performances: Worldwide rankings of economists and economics departments, 1990–2000 // Journal of the European Economic Association, Vol. 1 (6). P. 1309–1345.
6. Drèze J.H., Estevan F. (2007) Research and higher education in economics: Can we deliver the Lisbon objectives? // Journal of the European Economic Association. Vol. 5 (2–3). P. 271–304.
7. European Commission (2007) The Bologna process. Towards the European higher education area http://ec.europa.eu/education/policies/educ/bologna/bologna_en.html
8. European Commission (2008) Erasmus — Statistics, Erasmus student and teacher mobility <http://ec.europa.eu/education/programmes/llp/erasmus/statisti/table1.pdf>
9. Eurydice (2000) Two decades of reform in higher education in Europe: 1980 onwards. Education and Culture Directorate General, European Commission, Brussels.
10. Fonseca G. L. Economics journals: A chronological account <http://cepa.newschool.edu/het/essays/journal.htm>
11. Frey B., Eichenberger R. (1993) American and European economics and economists // Journal of Economic Perspectives. Vol. 7 (4). P. 185–193.
12. Institute of International Education. Open doors 1948–2004. Report on international educational exchange. CD-ROM, Sewickley, PA.
13. Kirman A., Dahl M. (1994) Economic research in Europe // European Economic Review. Vol. 38. P. 505–522.
14. Mas-Colell A. (2003) The European space of higher education: Incentive and governance issues // Rivista di Politica Economica. Vol. 93 (11–12). P. 9–27.

15. NAFSA (2007) The Bologna process. International Educator Bologna 2007 Supplement http://www.nafsa.org/_/Document/_/bolognaprocess_ie_supp.pdf
16. National Center for Education and Statistics (2008) Digest of Education Statistics: 2007, March, Washington DC <http://nces.ed.gov/programs/digest/d07/index.asp>
17. Nuffic (2008) Internationalization in education in the Netherlands 2007. The Hague.
18. Neary P.J., Mirrlees J.A., Tirole J. (2003) Evaluating economics research in Europe: An introduction // Journal of the European Economic Association. Vol. 1 (6). P. 1239–1249.
19. Periodicals Service Company & Schmidt Periodicals GmbH <http://www.periodicals.com/download.html>
20. Portes R. (1987) Economics in Europe // European Economic Review. Vol. 31 (6). P. 1329–1340.
21. Spinelli G. (2005) Mobility and admission of graduate students across the Atlantic: New challenges with the Bologna process // IIE Networker Magazine, Spring <http://www.iienetwork.org/?p=Spinelli>
22. UNESCO Institute for Statistics, Data for 1970–1996 <http://www.uis.unesco.org/pagesen/ed.htm>
23. UNESCO Institute for Statistics, Data for 1999–2006 <http://stats.uis.unesco.org/unesco/tableviewer/document.aspx?ReportId=143>
24. Windolf P. (1997) Expansion and structural change: Higher education in Germany, United States and Japan 1870–1990, Westview, Boulder.
25. Witte J.K. (2006) Change of degrees and degrees of change: Comparing adaptations of European higher education systems in the context of the Bologna process. Doctoral dissertation, University of Twente, Netherlands.

Приложение I

Количество диссертаций по стране и языку,
10-летние периоды, 1908–2007 гг.

	Годы	1908–1917	1918–1927	1928–1937	1938–1947	1948–1957	1958–1967	1968–1977	1978–1987	1988–1997	1998–2007
Австрия	Немецкий	86	112	245	191	375	302	336	205	79	22
	Английский	0	2	1	1	6	6	6	6	16	11
	% статей на немецком языке	100	98	100	99	98	98	98	97	83	67
Германия	Годы	1908–1917	1918–1927	1928–1937	1938–1947	1948–1957	1958–1967	1968–1977	1978–1987	1988–1997	1998–2007
	Немецкий	35 326	34 764	60 550	11 833	11 020	42 177	63 229	63 253	70 751	24 594
	Английский	56	10	23	13	21	80	269	514	1042	1222
	% статей на немецком языке	100	100	100	100	100	100	100	99	99	95
Нидерланды	Годы	1908–1917	1918–1927	1928–1937	1938–1947	1948–1957	1958–1967	1968–1977	1978–1987	1988–1997	1998–2007
	Голландский	622	1207	1978	1448	1643	1648	1796	1360	1169	435
	Английский	13	57	183	201	630	1243	2551	3342	4287	2771
	% статей на голландском языке	98	95	92	88	72	57	41	29	21	14
Франция	Годы	1908–1917	1918–1927	1928–1937	1938–1947	1948–1957	1958–1967	1968–1977	1978–1987	1988–1997	1998–2007
	Французский	7148	10 187	8733	6808	4861	10 331	18 213	6993	18 120	7591
	Английский	6	5	17	9	4	22	87	17	24	21
	% статей на французском языке	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Испания	Годы	1908–1917	1918–1927	1928–1937	1938–1947	1948–1957	1958–1967	1968–1977	1978–1987	1988–1997	1998–2007
	Испанский	4	28	41	11	20	188	436	59	234	32
	Английский	0	0	0	0	1	0	0	0	6	15
	% статей на испанском языке	100	100	100	100	95	100	100	100	98	68
Италия	Годы	1908–1917	1918–1927	1928–1937	1938–1947	1948–1957	1958–1967	1968–1977	1978–1987	1988–1997	1998–2007
	Итальянский	8	5	18	21	23	49	31	60	56	8
	Английский	0	0	1	2	10	29	13	36	65	6
	% статей на итальянском языке	100	100	95	91	70	63	70	63	46	57
Дания	Годы	1908–1917	1918–1927	1928–1937	1938–1947	1948–1957	1958–1967	1968–1977	1978–1987	1988–1997	1998–2007
	Датский	112	133	213	247	249	256	260	260	222	66
	Английский	2	20	60	113	198	280	342	438	696	377
	% статей на датском языке	98	87	78	69	56	48	43	37	24	15
Швеция	Годы	1908–1917	1918–1927	1928–1937	1938–1947	1948–1957	1958–1967	1968–1977	1978–1987	1988–1997	1998–2007
	Шведский	240	249	243	267	294	288	622	842	1411	1084
	Английский	27	68	84	177	469	864	2102	3854	5440	4695
	% статей на шведском языке	90	79	74	60	39	25	23	18	21	19
Норвегия	Годы	1908–1917	1918–1927	1928–1937	1938–1947	1948–1957	1958–1967	1968–1977	1978–1987	1988–1997	1998–2007
	Норвежский	5	7	22	12	9	13	15	34	6	0
	Английский	0	0	13	5	9	27	127	206	153	51
	% статей на норвежском языке	100	100	63	71	50	33	11	14	4	0

Источник: Center for Research Libraries (CRL).

Язык научных журналов по экономике в континентальной Европе

Страна	Первоначальный язык	Национальное название журнала	Английское название журнала	Годы издания	Статьи только на английском языке
Австрия	Немецкий	Zeitschrift für Nationalökonomie	Journal of Economics	1892 – по наст. вр.	1982
Бельгия	Французский	Revue économique internationale	–	1904–1940	
Бельгия	Французский	Recherches Économiques de Louvain	Louvain Economic Review	1929 – по наст. вр.	До настоящего времени частично на французском
Бельгия	Французский	Cahiers économiques de Bruxelles	Brussels Economic Review	1958 – по наст. вр.	До настоящего времени на французском и английском
Европа	Английский	European Economic Review	–	1969 – по наст. вр.	1969
Франция	Французский	Annuaire de l'économie politique et de la statistique	–	1844–1899	
Франция	Французский	Annales d'Économie Politique	–	1846 – по наст. вр.	До настоящего времени на французском
Франция	Французский	Revue d'économie politique	–	1887 – по наст. вр.	До настоящего времени в основном на французском
Франция	Французский	Les Etudes Social	–	1881 – по наст. вр.	До настоящего времени на французском
Франция	Французский	Histoire, économie et société	–	1908 – по наст. вр.	До настоящего времени на французском
Франция	Французский	Annales d'histoire économique et sociale	–	1929 – по наст. вр.	До настоящего времени на французском
Франция	Французский	Économie appliquée	–	1948 – по наст. вр.	До настоящего времени в основном на французском
Франция	Французский	Revue économique	–	1950 – по наст. вр.	До настоящего времени в основном на французском
Франция	Французский	Économies et sociétés	–	1967 – по наст. вр.	До настоящего времени на французском
Франция	Французский	Cahners d'économie politique	–	1974 – по наст. вр.	До настоящего времени на французском и английском

Страна	Первоначальный язык	Национальное название журнала	Английское название журнала	Годы издания	Статьи только на английском языке
Германия	Немецкий	Zeitschrift für die gesamte Staatswissenschaft	Journal of Institutional and Theoretical Economics JITE	1844 – по наст. вр.	1993
Германия	Немецкий	Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik	–	1863 – по наст. вр.	
Германия	Немецкий	Schmollers Jahrbuch	Journal of Applied Social Science Studies	1871	
Германия	Немецкий	Die Neue Zeit: Revue des geistigen und öffentlichen Lebens	–	1883–1923	
Германия	Немецкий	Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik	–	1888–1933	
Германия	Немецкий	Weltwirtschaftliches Archiv	Review of World Economics	1913 – по наст. вр.	
Германия	Немецкий	Kredit und Kapital	–	1968 – по наст. вр.	
Италия	Итальянский	Giornale degli Economisti e Annali di Economia	–	1875	
Италия	Английский	Banca nazionale del lavoro quarterly review	Панее: Quarterly review. Banca nazionale del lavoro; Nowadays: BNL Quarterly Review	1947 – по наст. вр.	
Италия	Итальянский	Ricerche Economiche	Research in Economics	1947 – по наст. вр.	
Италия	Итальянский	Economia internazionale	–	1948 – по наст. вр.	
Нидерланды	Голландский	De Economist	De Economist Netherlands Economic Review	1852 – по наст. вр.	
Норвегия	Норвежский	Norsk Økonomisk Tidsskrift	–	1887 – по наст. вр.	
СССР	Переводы на английский	Problems of Economic Transition	–	1958 – по наст. вр.	
СССР	Переводы на английский	Matekon	–	1964–1998	
Испания	Испанский	Revista Española de Economía	Spanish Economic Review	1971 – по наст. вр.	
Испания	Испанский	Revista de Historia Económica	Journal of Iberian and Latin American Economic History	1945 – по наст. вр.	
Швеция	Шведский	Statsvetenskaplig tidskrift för politik-statistik-ekonomi	–	1897–1963	

Страна	Первоначальный язык	Национальное название журнала	Английское название журнала	Годы издания	Статьи только на английском языке
Швеция	Шведский	Ekonomisk Tidskrift	Scandinavian Journal of Economics	1899 – по наст. вр.	
Швейцария	Немецкий	Kyklos	Kyklos International Review for Social Sciences	1947 – по наст. вр.	
Швейцария	Французский	Revue Économique et Sociale	–	1943 – по наст. вр.	

Источники: Fonseca, Periodicals Service Company & Schmidt Periodicals GmbH, домашние страницы журналов, национальные библиотеки, EconLit и т. д.

Примечания: Отбирались журналы, издававшиеся в континентальной Европе начиная с 1850 г. — года появления научных журналов по экономике, за исключением популярных журналов, журналов, ориентированных на новости, и журналов, не посвященных преимущественно экономике. В выборку включены только журналы, основанные до 1990 г.

Англоязычные журналы (только в англоговорящих странах)

Страна	Национальное название журнала	Годы издания
Австралия	Economic Record	1924 – по наст. вр.
Австралия	Australian Economic Papers	1962 – по наст. вр.
Великобритания	Macmillan's Magazine	1859–1907
Великобритания	Economic Journal	1891
Великобритания	Economic Review	1891–1914
Великобритания	Economica	1921 – по наст. вр.
Великобритания	Economic History Review	1927 – по наст. вр.
Великобритания	The Manchester School of Economic and Social Studies	1929 – по наст. вр.
Великобритания	Lloyds Bank Review	1930 – по наст. вр.
Великобритания	Review of Economic Studies	1933 – по наст. вр.
Великобритания	Oxford Economic Papers	1938 – по наст. вр.
Великобритания	Scottish Journal of Political Economy	1953 – по наст. вр.
Великобритания	Journal of Development Studies	1964 – по наст. вр.
Великобритания	Cambridge Journal of Economics	1977 – по наст. вр.
Канада	Canadian Journal of Economics*	1935 – по наст. вр.
Международный	International Labour Review	1921 – по наст. вр.
Международный	Econometrica	1933 – по наст. вр.
Международный	Metroeconomica	1949 – по наст. вр.
Международный	Journal of Industrial Economics	1952 – по наст. вр.
Международный	IMF Staff Papers	1954 – по наст. вр.
Международный	International Economic Review	1960 – по наст. вр.
Международный	Journal of Economic Theory	1969 – по наст. вр.
Международный	History of Political Economy	1969 – по наст. вр.
Международный	Journal of International Economics	1971 – по наст. вр.
Международный	International Journal of Game Theory	1971 – по наст. вр.
Международный	Journal of Public Economics	1972 – по наст. вр.
Международный	Journal of Monetary Economics	1972 – по наст. вр.

Страна	Национальное название журнала	Годы издания
Международный	Journal of Econometrics	1973 – по наст. вр.
Международный	Atlantic Economic Journal	1973 – по наст. вр.
Международный	Journal of Mathematical Economics	1974 – по наст. вр.
Международный	Journal of Development Economics	1974 – по наст. вр.
Международный	Economics Letters	1978 – по наст. вр.
Международный	Journal of Economic Dynamics and Control	1979 – по наст. вр.
Международный	Journal of Economic Behavior and Organization	1980 – по наст. вр.
Международный	Mathematical Social Sciences	1981 – по наст. вр.
Международный	The New Palgrave: A dictionary of economics	1987 – по наст. вр.
Международный	Review of Austrian Economics	1987 – по наст. вр.
Международный	Economic Systems Research	1988 – по наст. вр.
Международный	Games and Economic Behavior	1989 – по наст. вр.
Международный	Structural Change and Economic Dynamics	1990 – по наст. вр.
Международный	Journal of Evolutionary Economics	1990 – по наст. вр.
Южная Африка	South African Journal of Economics	1933 – по наст. вр.
США	Quarterly Journal of Economics	1886 – по наст. вр.
США	Journal of American Statistical Association	1888 – по наст. вр.
США	Journal of Political Economy	1892 – по наст. вр.
США	Bulletin of the American Economic Association**	1908–1910
США	American Economic Review	1911 – по наст. вр.
США	Review of Economics and Statistics	1919 – по наст. вр.
США	Journal of Business	1922 – по наст. вр.
США	Southern Economic Journal	1933 – по наст. вр.
США	Encyclopedia of the Social Sciences	1937 – по наст. вр.
США	Journal of Economic History	1941 – по наст. вр.
США	American Journal of Economics and Sociology	1941 – по наст. вр.
США	Review of Social Economy	1944 – по наст. вр.
США	Journal of Finance	1946 – по наст. вр.
США	International Organization	1947 – по наст. вр.
США	Monthly Review	1948 – по наст. вр.
США	Economic Development and Cultural Change	1952 – по наст. вр.
США	Journal of Law and Economics	1958 – по наст. вр.
США	Western Economic Journal	1962 – по наст. вр.
США	Journal of Economic Issues	1967 – по наст. вр.
США	Journal of Economic Literature	1969 – по наст. вр.
США	Review of Radical Political Economy	1969 – по наст. вр.
США	Journal of Money, Credit and Banking	1969 – по наст. вр.
США	Brookings Papers on Economic Activity	1970 – по наст. вр.
США	Bell Journal of Economics***	1970–1973
США	Carnegie-Rochester Conference Series on Public Policy	1973 – по наст. вр.
США	RAND Journal of Economics	1974 – по наст. вр.

Страна	Национальное название журнала	Годы издания
США	Eastern Economic Journal	1974 – по наст. вр.
США	Journal of Post Keynesian Economics	1978 – по наст. вр.
США	Journal of Economic Perspectives	1987 – по наст. вр.
США	Review of Political Economy	1989 – по наст. вр.

* Ранее издавался как Canadian Journal of Economics and Political Science.

** Предшественник American Economic Review.

*** Предшественник RAND Journal of Economics.

Источники: Fonseca, Periodicals Service Company & Schmidt Periodicals GmbH, домашние страницы журналов, национальные библиотеки, EconLit и т. д.

Примечания: Отбирались журналы, издававшиеся в континентальной Европе начиная с 1850 г. — года появления научных журналов по экономике, за исключением популярных журналов, журналов, ориентированных на новости, и журналов, не посвященных преимущественно экономике. В выборку включены только журналы, основанные до 1990 г.